

18+

Алевтина Перепеченкина

Предчувствие

Алевтина Перепеченкина

Предчувствие

«Издательские решения»

Перепеченкина А.

Предчувствие / А. Перепеченкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985358-5

«Каждому в ложку — понемножку. А кому-то — пустую ложку». Мои
размышления о любви и о себе. Миниатюры, рассказы, стихи.

ISBN 978-5-44-985358-5

© Перепеченкина А.
© Издательские решения

Содержание

Сбылось	6
Собака	7
Предчувствие	8
Заново	9
Память	10
Одиночество	11
Бессонница	12
Время	13
Начало	14
В любовь	15
Она	16
Я буду	17
Не спешу	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Предчувствие

Алевтина Перепеченкина

© Алевтина Перепеченкина, 2023

ISBN 978-5-4498-5358-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сбылось

Тогда, зимой, спускаясь по ступеням перехода, сверху глядя на головы прохожих, ощутила впервые я это чувство. Оно обняло мягко, сжало, и перехватило дыхание: попала я в другое измерение – мир стал на миг незнакомым. Мягкий толчок – и осознала я, что совсем одна, и людская толпа вокруг – чужая, чуть враждебная или равнодушная – безразлична ко мне, невесомой моей, хрупкой и никому не интересной жизни. Увидела я, как сливаюсь с толпой из страха пропасть, цепляясь за живое, но беспощадное и без меня решающее: втянуть или оттолкнуть, добить или поддержать. Совсем одна – отчетливая мысль дернула меня, и подумала я тогда, что неправда это, не бывает так – все равно кто-то рядом есть обязательно, кто-нибудь получужой станет близким, дорогим и надежным. И тут же сдалась – нет, никто не станет, именно так и будет у меня – совсем одна.

Тогда, зимой, толчком разбуженная от беспечности, встревожилась я, но забыла вскоре – в замоте проблем, переживаний и несчастий – забыла о предупреждении, беспокойную странность запомнив...

Сейчас, только сейчас я поняла, что это было – приходило мое одиночество, приходило знакомиться. Оно обняло меня со спины, чуть сжав, подбодрило – будь готова, будь...

Я не была готова. Как все, я испуганно тянула будущее в неопределенность, до когда-нибудь...

И так оно быстро наступило, одинокое мое завтра, мое когда-нибудь – наступило все же неожиданно...

Сейчас иду я сквозь толпу, вспоминая тот переход на станции «Библиотека имени Ленина», взгляд свой растерянный на чужих, совсем чужих мне людей, и понимаю к чему готовили меня, о чем предупреждали, зачем жалели.

Я готова. Теперь – да. Плыву в толпе, такая же безразличная, потому что то, за плечами пережитое, научило меня не ждать понимания и чуткости.

Я готова. Мое одиночество крепко, теперь уже надежно держит меня за плечи.

Собака

...только что светило солнце и захлебывалась ты счастливым смехом...

смех был повсюду, глаза твои смеющиеся ловили лица, радость и тепло им отражая... только что смеялась ты звонко, как в детстве, протягивая руки для объятий и щурясь от света слепящего... толчок... и уже утро...

...упираешься взглядом в серое угрюмое окно, и оглушает тебя тишина, мертвая, вакуумная, ни пылинки звука...

напрягаешь слух, зацепиться пытаешься за живое, за дыхание родное, хотя бы...

рукой загребок треплешь и все молча, молча... проснулось молчание вместе с тобой...

...шагами устало разбиваешь тишину, замечаешь это...

ловишь тревожный взгляд, нет, бессмысленный, потому что больше не очеловечиваешь свою собаку...

собака не человек, и ничего понять не может...

молчит твоя собака, ни звука, ждет слов, а ты рушить тишину не хочешь...

...ну что, мой хороший... все же говоришь собаке, не нарушая обета, и хвостом она виляет ответно...

...кушать хочешь?... спрашиваешь, и все молча, молча, одними глазами спрашиваешь ее...

...зачем слова собаке, понимает она без слов, не человек...

...смотрит голодно твоя собака, преданно одинаково, всегда одинаково, ставишь миску перед ней... давай, мой хороший, ты у меня один остался...

и все молча, молча...

...а собаке все равно, уже чавкает она, благодарно повиливая хвостом, и вспоминаешь ты, что тишину вязкую прервать можно всего лишь кнопкой одной, чужой мир впустив в свое безвременье...

и знаешь, что делать не будешь этого...

...уверенно режет тишину звонок, злишься на себя, на стуле почти подпрыгнув, и собака ждет, наконец, любимый голос... и ты понимаешь свою собаку, ее собачью преданность...

...алло?... голос безликий, не твой...

долго слушаешь сбивчивое молчаливое волнение на той стороне... на той стороне... и застыл голос твой...

уже давно чужой тебе голос твой...

...два голоса, застывшие по обе стороны...

Предчувствие

...знаете, как это бывает: раз, и пасмурно стало внутри, как перед грозой или ураганом стемнело, и душно так же, и тревога заполняет полностью...

...ты отмахнуться пытаешься – спокойно, ничего не случилось еще – но знаешь ты – обязательно, неважно когда...

...просто живешь предчувствием этим, твой мозг рисует предупредительно и с готовностью странные варианты, и ты не можешь не вспоминать их, не можешь уничтожить – они в памяти куда надо ложатся листками тонкими, или файлами, или шаблонами, программируя, возможно, твое будущее, кто знает?..

...а знаете, может так и есть: варианты жизни твоей лежат до поры до времени, до вос-
требования, неотвратимостью своей будоража, и ты всегда имеешь их ввиду, всегда... они при-
росли уже – проросли ожиданием...

...какая-то закорючка ситуации застывает перед тобой, и всё – дан ход – трррр – пере-
листнет мозг возможные варианты и выдаст тот единственный, который обрушит, отнимая
насмешливо планы, и сходишь ты с орбиты...

...вариант, тебе выбранный, завладеет навсегда жизнью твоей, и тогда устало и обреченно
ты скажешь – я так и знала... чувствовала...

Заново

...и я подумала: надо посмотреть со стороны, это очень просто – отделиться от себя, глаза закрыв, и весь цикл прожитый увидеть...

...ведь это цикл завершился, если больно, если не понимаешь, что с тобой – другая уже, и вокруг другие, но все те же...

А ты говоришь и смеешься так же, цепляешься за людей так же, без спроса в их жизнь влезая, чувствуя их неловкое сопротивление.

Понимаешь, что не то, не так, стоит между вами что-то, какое-то дыхание новой прохлады, и трусливо причину знать не хочешь...

Все-таки, важно найти причину, пусть ложную даже и обманную, но облегченно чтоб выдохнуть – не в тебе дело, нет, просто судьба разводит, да, судьба...

...мы едем, едем, едем, в далекие края... дружно, с улыбками, все вместе, мы... а вот и стрелка... и поворот... а ты осталась... и машешь весело вслед, слезы скрывая...

...потому что не виноват никто – виновата стрелка, рельсы сдвинув, и тебе машут, с видимым облегчением, а, может, тоже слезы глотая...

...потому что никто не навсегда, совсем никто, и ты не навсегда, и злиться не надо, что все не так должно было...

...проживаем мы жизнь детьми, доверчивыми или озлобленными детьми, двигаясь инертно к финалу, неуютным страхом сжимаясь, и до конца не веря...

Глупо ждать счастливого финала – финал это финиш – бывает ли достойный финиш? лишь на гаревых дорожках, да.

А случайные вынужденные потери – не удержала, не смогла, прости... когда кончается что-то – это маленькая смерть навсегда.

И терзаешься ты стыдом и вопросами, коришь себя обиженным ребенком, что все не так должно было случиться – это «не так» слепилось сгустком из твоего «какая разница!» – разница случится впереди, и тогда большим комком – за что? почему мне?..

И все вокруг измученно спрашивают вглубь себя – почему?..

А всего-навсего нужно посмотреть со стороны на себя, и на жизнь свою стоп-кадром – кадр-радость, кадр-боль, кадр-прозрение, кадр-все будет... а...

...надо внимательно посмотреть и увидеть не прожитое, то, что кадрами засвеченными осталось, и сознавая смутно коварство сценария, пленку новую зарядить и вновь игру начать с собой, ракурсы выбирая и фон...

Шанс всего лишь, если понимать, что не в твоих руках аппарат и точно знать, что начала ты новый цикл, обновленная, с детской наивностью и верой, что все будет...

...и ты из новых клеточек вся, смотришь вперед, улыбаясь неуверенно и кадры мрачные забывая – чик, чик, чик... засвечены.

Память

...вдруг окатывает волной жаркого стыда – кольнуло давнее, забытое уже, не существенное и никак в настоящем не отраженное... или важное все же, раз всплывает жаром – и стыд, стыд, стыд – горят уши и хочется провалиться опять, хотя запрятано глубоко было и надежно в памяти давней, и не напомним никто...

...и все же, раз ошпаривает совесть упреком, значит для тебя ноша – твоя правда – значит гвоздь забит и не вырвешь никогда, будет царапать он касанием случайным...

...силишься оправдать то, с детства или самонадеянной юности, ошибкой всего лишь называя, случайностью, ведь, со всеми так же, у всех провалы нелепые... но твои... ты-то знаешь им цену... твои ошибки чудовищны...

...вспоминая, ловишь себя на детском жесте – зажмурившись, закрываешь уши ладонями и замирает дыхание, и сердце отвечает испугом... и волна за волной воспоминания бегут, торопятся ничего не пропустить, выстраивая цепочку связей, и уже кричишь себе – ну хватит! это не я была! я другая уже! так не будет никогда больше! обстоятельства были сильнее!..

...волна за волной... ты сжимаешься, переживая вновь, в который уж раз...

...волна за волной... ждешь последнюю, знаешь какую волну – девятый вал – сшибает она... и тебе снова не хочется больше ничего...

...но это только слова...

Одиночество

...а ты уговариваешь себя, что одиночество – это естественное состояние, что каждый человек одинок, несмотря на многолюдную суматоху и заполненность ежедневной суетой, люди вокруг такие же одинокие, ждущие завтра, устремленные в будущее – там, впереди, обязательно сбудется... все сбудется...

а завтра не будет ничего... будет как сегодня, как вчера... вот завтра позади... а ты все успокаиваешь себя... ничего-ничего... всё, что ни делается – к лучшему... но всё, что происходит – висит на твоих плечах тяжким грузом... то, что яркой вспышкой случается... да, случается... случайно... это случайно...

хочется верить...

но как этому научиться, когда уже знаешь немало, и то, что было, хочется забыть...

и улыбка становится усмешкой...

все равно откладываешь опыт в сторону, пытаясь обмануться ожиданием... но улыбка – соломинка... за нее хватаешься, боясь показать свою слабость

одиночество молчаливо
вросло и поставило печать
немое одиночество...
а так хочется сказать:
не моё одиночество...

Бессонница

белый, белый потолок...

он не низок, не высок

ни-ка-кой

...уже утро... значит я все-таки спала...

сколько, интересно – час? меньше?

утро холодное и одинокое

начинаем жить сначала... попадая в сутолоку привычных действий и обязанностей, вокруг броуновское движение, и мы, не сопротивляясь, впадаем в массу чужих жизней, включаем себя появлением то в одной человеческой памяти, то в другой, отражаем мимолетные взгляды, проносимся сквозь день, наследив, где только сможем, и через нас проскакивают совершенно ненужные и не вызывающие эмоций...

...а вот и ты... здравствуй, твое величество, Ночество!

стихает все, подчиняясь, и тихая, тихая ночь мохнатыми щупальцами хватает меня за сердце... больно

я пригубила одиночество

пригубила...

это оно меня при губило

пью его жадными испуганными глотками

и не могу остановиться

Время

...с наступлением весны пришла тоска...

...осенью была хандра, зимой – уныние, а вот теперь, щурясь на ослепительно-радостное апрелевое солнце, думаю я о том, что вслед за жарким дыханием лета, вздохнет август и нахмурится осень, засыпая, усыпляя...

...смотрю на отражение свое, в усталые глаза... сколько лет мне? столько и зим, и весен...

...раньше ждала я весны, как любви, теперь жду по привычке, но время разрушило беспечность мою, теперь жду только весну...

время – враг человечества

не мы тратим его – это оно пожирает нас, портит, просачиваясь сквозь, и в конце концов убивает...

время, тебе отпущенное – сосчитанное, отмеренное, скрупулезно выверенное и взвешенное кем-то – не течет оно, пропускает оно через себя, меняет, уродует, то пружиной сжимаясь и замирая, то несясь с ускорением под мелькание мимолетного и упущенного, и понимаешь ты, какое прекрасное было время, только потеряв...

время дарует тебе детство – длинное-длинное, тянущееся с мыслями «ну когда же, когда?»...

попадаешь под обаяние юности щедрой и время кажется тебе бесконечностью, а будущее обещает наполненность событиями, конечно, счастливыми...

приходит будущее, на миг становясь настоящим, и тотчас в прошлое мчится, оставив горечь о несбывшемся и потере детских мечт... а потом уже время летит – стремительно, не давая опомниться...

в полете этом мы лишь пассажиры, купившие билет – маршрут известен, пункт назначения тоже, и начинается суетливая борьба со временем – беспомощное, обреченное, осознанное неприятие правды – и невозможность задержаться хоть на чуть, и бесполезно восклицать в неведомое: «остановись, мгновенье, ты прекрасно!..»

Неумолимо время, беспощадно и разрушительно.

Оно терпит, лечит, лишает, наказывает, исчезает из нас и останавливается. С жизнью вместе.

...небо... солнце... юные листочки...

...всё заново... всё вновь...

кроме меня

зеркала не врут

они объявляют приговор

Начало

...раннее утро прохватывает и будит
я включилась и шагаю по жизни
на улице серое небо, унылая тишина, и я говорю себе «ну, вот...»
выхватываю из толпы озабоченные и тусклые лица, заглядываю в глаза бродячим собакам
и опять: «ну, вот...»
...жду троллейбуса... есть время подумать о птицах
вижу нахохлившись воробьев на кусте: раз, два, три... четыре пушистых шарика мерзнут на ветру, терпят...
молчаливый затор у входа в метро... хорошо, что нет дождя – не надо стряхивать капли в вестибюле и всю дорогу до работы жать в ладони мокрый зонт, или бросить его в сумку и, открыв ее потом, с досадой громко сказать «ах ты, чёрт!», потому что намокнут самые нужные бумаги...
моя станция, переход... мрачная толпа-животное упрямо несется в привычном темпе
«ты так быстро ходишь!» – удивляются подруги...
а я хожу в метро-темпе и в толпо-ритме
я – частичка работо-организма...
...хорошо, что нет дождя – уже на другом конце Москвы
еще немного автобусной тряски и... привет, работа! я – первая
темно, душно, тихо...
включаю свет: ни звука, аквариумное пространство...
...открываю форточку – вдох-выдох
как настроение, работник?..
глаза в маленьком зеркальце...
что спрашивают глаза? не могу объяснить
просто началась новая жизнь
вчера ты спросил меня:
«но ты ведь тоже не любишь?..»
и я сказала:
«тоже...»

В любовь

...несколько неуверенных шагов по влажному песку... останавливаюсь у самой кромки – еще есть время... теплая пена ступни лижет и я иду неспешно дальше, дно нащупывая...

...я так давно мечтала об этом, столько лет ждала, а сейчас медлю отчего-то...

...пена шуршащая за собой тянет, торопит, соблазняет – помнит тело и отзывается... решительно в темную воду вхожу, задыхаюсь от объятий ласковых – долгожданной обожгло истомой – волнам отдаюсь и счастлива как несведущий ребенок...

И неважно, что так не будет долго.

Знаю – непогода обязательна и шторм, и не будешь ты ласкать меня пеной нежной, и волны твои безраздельно овладеют мною, слепя брызгами и расплатой грозя за доверие...

Зачем я знаю это?

И буду рыдать я отчаянно, клясться что никогда больше, никогда!..

А потом решу, что это неправильное было море...

...и не море вовсе...

Но теперь уже все равно. Слишком долго я ждала.

Буду жалеть?

Возможно... вероятно... конечно...

Сейчас я подчиняюсь тебе.

Возьми меня, море!..

...стою с закрытыми глазами... так давно я мечтаю о тебе...

Пусть лучше шаг в неизвестность, чем ждать, ждать, ждать...

Я готова сделать его, в надежде, что в теплую пену вступлю, и сольюсь с волнами моей мечты.

И внушаю я себе: «Море, море...»

Она

Она никогда не спрашивает – ждут ли, она сама выбирает к кому... обнимет ласково и обещает, обещает... и истово верит, что все подвластно... но легкомысленна, увы, и переменчива, как бриз – взглянет однажды прохладно, освободит от плена, украдкой вздохнув, а потом вспорхнет внезапно, уже выбрав к кому, и не спросит – ждут ли...

Любовь, ослепляя ум, вынуждает нас делать глупости, и, теряясь в безумии страсти, мы восклицаем: «ах, любовь... что же ты творишь!...», а сами втайне мечтаем поглупеть до идиотизма, и безумствовать, безумствовать... без умствовать...

а потом, когда уже надорвана душа, мы бронируем ее рассудком и беремся за ум, вздыхая: «какая глупость эта любовь... только безумец может мечтать о ней... только безумец...»

Когда-нибудь, в седые годы, достанешь ты из далёка своей памяти смятый комочек первой любви – наивной и горькой – разгладишь дрожащими руками, прочтешь все, согреваясь, и поймешь, что многое будет впервые потом: страсть, боль, жертвенность, отчаяние, и будет большое чувство, но почему-то заплачешь ты, вспоминая первый сердечный сбой, затылок смешной, волнение и взгляд в сторону от смущения...

Я буду

...я буду врать тебе, неожиданно озвучив немислимое... раздражаясь от того, что не так ты понял...

буду подбирать слова неправильные, злиться опять, стараться исправить, наговаривать лишнего и снова злиться...

...потом буду расстраиваться, плакать и планировать новую порцию слов, объясняя необъяснимое...

...слова твои – мимо, задев неуклюже – не то, не то... а всё равно больно...

мои слова – ответные, лживые... нет, робко защитные – стенкой от пенальти... но... слаба защита от слов надуманных – вонзаются они тысячами игл, распарывают невидимую пленку, сдувают надежду, как воздух...

Зачем изрыгаем мы словесную шелуху?

истинность не требует определения – не зависит она от нашего понимания... ее впитывают и соглашаются... или отторгают, молча сопротивляясь... болезненно скрючив душу, запомнив и никак не умея рассказать голосом, насколько это несправедливо...

Не спешу

Спешу к тебе по заснеженному тротуару, не удивляясь нахальству буйного снегопада, который обильными пушистыми хлопьями лезет в глаза, в рот и даже за шиворот, а я смеюсь, отмахиваюсь, выплевываю, промаргиваю, понимая, что небеса в курсе нашей встречи и всего лишь приветствуют нас таким странным образом, я тороплюсь к тебе, улыбаясь заранее твоим заждавшимся глазам, дыхание мое сбивается от волнения встречи через поворот, а может, из-за расшалившейся метели, и уже вижу под козырьком кинотеатра одинокую фигуру, замерзшую в ожидании или от холода, я согреваюсь совершенно от нежности к тебе и твоему дурацкому букету, торчащему из куртки, а ты ведь знаешь, что я не люблю срезанных цветов, ну что с тобой делать?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.